

КАМИЛЛА ВАСИЛЬЕВНА ТРЕВЕР*

К 120-летию со дня рождения

Супруги Тревер были выходцами из Прибалтики. Вильгельм Тревер, родом из крепостных крестьян, освоил рабочую специальность и устроился в столице на Металлический завод слесарем, в конце XIX в. он уже заведовал технической частью III Психиатрической больницы. За выслугу лет В. Тревер получил потомственное почетное гражданство. Его жена Мария Ивановна (урожд. Эренштрейт) происходила из мещанского сословия, занималась домашним хозяйством и воспитанием дочерей. В семье росли четыре девочки: Камилла, Ильза, Нина и Валентина¹.

Старшая — Камилла Вильгельмовна — родилась 13 января 1889 г. Родители хотели дать девочкам хорошее образование, и все дочери закончили женское отделение Главного немецкого училища при церкви Св. Петра (Petrischule). Камилла при окончании училища в 1907 г. получила золотую медаль и свидетельство за дополнительный VIII класс. Желая продолжить образование в высшем учебном заведении, девушка выбрала Женский педагогический институт, куда и поступила на словесно-историческое отделение. Она охотно занималась литературой и историей. Свободно владея немецким языком, К. Тревер считала нелишним изучение и других новых языков — французского и английского.

В 1911 г. группа слушательниц Женского педагогического института совершила заграничную поездку по городам Италии: Венеция, Флоренция, Рим, Милан... В числе экскурсанток была и Ка-

---

* Из серии статей о выпускницах Женского педагогического института. Начало см.: Вестник Герценовского университета. 2009. № 2, 5, 6, 7.

милла Тревер. Участвовавшая во многих экскурсиях института дочь директора С. Ф. Платонова Ни-на сообщала из Рима: «Мы живем в самом центре и повсюду ходим пешком, и все близко. Капитолий от нас в двух шагах, а за ним прямо Форум и Колизей... Экскурсия носит совсем не тот характер, как греческая. Науки мало, зато приятных общих обзоров много... Но есть группа отделившихся "ученых" — Покотило, Тревер, Любимова и пр., которые осматривают город как хотят, и им никто в этом не мешает»². Сама Камила Вильгельмовна по возвращении из путешествия писала: «Венеция сразу захватила меня — и там я пережила столько радости, столько нового узнала, и любила ее как мало что люблю. Из всей Италии мне Марк Святой дороже всего»³.

Возможно, эта поездка способствовала тому, что девушка решила сосредоточиться на изучении истории. В 1912 г. она закончила Женский педагогический институт и была принята на должность преподавательницы немецкого языка и литературы в Константиновскую гимназию⁴. С осени 1912 г. Камила Тревер начала посещать как вольнослушательница Бестужевские курсы, где ее интересовали семинарии Б. В. Фармаковского, М. И. Ростовцева и Ф. Ф. Зелинского по античной истории и археологии. Девушка занялась изучением древнегреческого и латинского языков. Борис Владимирович Фармаковский привлекал своих слушательниц к исследовательской работе и брал в ежегодные летние экспедиции в Ольвию. Под его руководством Камила Вильгельмовна с 1913 г. начала работать по изучению памятников Ольвии в Археологической комиссии (нештатно)⁵, участвовала в подготовке каталога ольвийских древностей, летом ездила на юг на раскопки, а в 1914 г. в составе экскурсии Высших женских курсов ознакомилась с музеями и памятниками Греции и раскопками на Крите. Все поездки К. В. Тревер совершала на собственные средства, заработанные частными уроками.

В 1913 г., желая сдать экзамены за курс университета, Камила Тревер подала прошение в испытательную комиссию при Женском педагогическом институте и в течение двух сессий успешно выдержала все испытания. В качестве дипломного сочинения ей была зачтена работа «Сафо в немецкой драме», написанная при окончании института и удостоенная золотой медали⁶. 20 мая 1914 г. Камила Вильгельмовна получила университетский диплом I степени.

С началом Первой мировой войны в российском обществе стали распространяться антинемецкие настроения. Обрусевшим немцам приходилось доказывать свою лояльность к государству и многие изменяли немецкие имена на сходные по звучанию славянские. Этот процесс затронул и членов семьи Тревер. Отец стал именоваться не Вильгельмом, а Василием Антоновичем, а дочери соответственно «получили» новое отчество — Васильевна. Национальность всех членов семьи отныне в анкетах ставилась как русская.

В 1915 г. Камила Тревер была оставлена Б. В. Фармаковским при кафедре истории античного искусства Высших женских курсов. Готовясь к серьезной научной работе, девушка изучала языки античного мира и освоила греческий настолько хорошо, что принимала участие в коллективном переводе Лукиана, вышедшем под ред. Б. Л. Богаевского (М., изд. М. и С. Сабашниковых, 1920). В Археологической комиссии была избрана в 1918 г. научным сотрудником по отделению древностей античных и древнехристианских. После преобразования Бестужевских курсов в III Петроградский университет занимала там должность ассистента кафедры истории искусства⁷.

В феврале 1919 г. К. В. Тревер начала работать в крупнейшем хранилище древностей — Государственном Эрмитаже, где была избрана на должность помощника хранителя по эллинистическому отделению и начала изучать факты и явления эллинистической культуры на Востоке. В Эрмитаже Камила Васильевна познакомилась с Иосифом Абгаровичем Орбели и тогда же началось их творческое научное сотрудничество.

Начало 1920-х гг. было непростым временем — страна только начинала подниматься из разрухи, не было продуктов, многих предметов первой необходимости, практически отсутствовало финансирование... Однако в Российской академии истории материальной культуры (РАИМК) (бывшей Археологической комиссии) было задумано выпустить первый советский сборник научных работ — первый выпуск «Известий РАИМК». Когда материалы были подготовлены к печати, оказалось, что в академической типографии не хватает квалифицированных рабочих. Тогда И. А. Орбели собрал группу энтузиастов из научных работников и привел в типографию, где сам же обучал их наборному делу. В 1921 г. вышел запланированный сборник, на страницах которого можно прочесть: «Текст этой книги напечатан в Российской государственной академической типографии. Набирали под руководством метранпажа М. Г. Стрельмана и при его участии ... ассистенты Академии К. В. Тревер (1–8, 103–117, 217–222), Б. Г. Крыжановский (9–16, 95–102, 238–240) и Ф. Ф. Гесс (73–76, 379)... и член Академии И. А. Орбели (118–120)...»⁸.

Под влиянием этого крупного востоковеда К. В. Тревер обратилась к изучению культуры Ближнего и Среднего Востока. В 1922 г. она вошла в состав отделения Кавказа, Ирана и Средней Азии РАИМК, где занялась изучением парфянских и сасанидских памятников. Камила Васильевна

начала с того, что снова села на студенческую скамью: она прослушала в университете курсы лекций профессоров-востоковедов В. В. Бартольда и И. А. Орбели. Занимаясь научным описанием и изучением коллекций Эрмитажа, она часто обращалась за консультациями к академику С. Ф. Ольденбургу. Камилла Васильевна участвовала в работе по подготовке эрмитажных выставок из собраний Древнего Востока, проводила экскурсии, выступала на научных конференциях, печатала статьи в различных изданиях. По признанию старших коллег, «тщательность и детальность описаний, а также методичность и упорство, свойственные работе Тревер, дали ей возможность сделаться одним из лучших знатоков и специалистов домусульманских памятников и в отношении их технического и стилистического анализа, и в отношении их исторического освещения»⁹. Признанием достижений К. В. Тревер в области изучения истории и культуры Востока стало ее избрание на должность доцента ЛГУ по кафедре иранистики. Шесть лет — с 1926 по 1932 г. — она читала в университете курс по истории материальной культуры и искусства народов Востока.

Будучи приверженцем комплексного изучения исторических памятников, Камилла Васильевна поставила перед собой задачу освоения древних языков и знакомства с письменными источниками. В 1926–1929 гг. она изучала авестийский, пехлевийский и персидский языки у знатока среднеиранских языков А. А. Фреймана¹⁰, а в 1930-е гг. — армянский язык под руководством И. А. Орбели и сирийский язык под руководством А. Я. Борисова¹¹. Она добилась того, что не только самостоятельно переводила уже изданные пехлевийские тексты, но и могла заниматься расшифровкой сложнейших образцов оригинальных текстов из памятников сасанидского права. Причем дававшиеся К. В. Тревер комментарии, по мнению специалистов, свидетельствовали о ее хорошей филологической и исторической подготовке. Сирийские источники она также предпочитала читать в подлиннике.

К. В. Тревер как научный сотрудник Государственного Эрмитажа и Российской академии истории материальной культуры в 1920–1930-е гг. участвовала в экспедициях в Армению и Дагестан, в подготовке и проведении крупных конференций, выставок, юбилеев, читала лекции и руководила занятиями студентов Ереванского университета и аспирантов Армянского филиала АН СССР. Принимала участие и в международных конгрессах и съездах, входила в состав бюро по организации международных конгрессов по иранскому искусству и археологии. В 1935 г. Министерством народного просвещения Ирана она была награждена орденом «За научные заслуги» II степени¹².

Все это время Камилла Васильевна плодотворно работала и как ученый-исследователь. Многие работы были написаны совместно с И. А. Орбели. По мнению коллег, «научное содружество этих двух талантливых, но на редкость разных по характеру и научному темпераменту людей оказалось необычайно плодотворным. Иосиф Абгарович был вдохновенным генератором новых научных идей, а необычайно одаренная и в то же время удивительно организованная и пунктуальная Камилла Васильевна вносила в этот прекрасный востоковедный дуэт научную дисциплинированность и точность, важную для достижения намеченной цели»¹³.

В 1938 г. в Ленинградском университете К. В. Тревер была присуждена степень кандидата исторических наук без защиты диссертации, а в феврале 1939 г. ВАК утвердила ее в ученой степени доктора исторических наук без защиты диссертации (по представлению Академии истории материальной культуры и Ленинградского университета).

Мирное течение жизни было прервано началом Великой Отечественной войны. В августе 1941 г. Камилла Васильевна была командирована Государственным Эрмитажем в Ташкент, где с сентября 1941 г. по июнь 1943 г. состояла старшим научным сотрудником Института языка, литературы и истории Узбекского филиала АН СССР, заведовала отделом истории и археологии Института, работала по совместительству в Институте востоковедения АН СССР по среднеазиатскому кабинету. В Ташкенте она принимала участие в работе над трехтомником «История народов Узбекистана», выступала с научными докладами, оппонировала на защитах диссертаций, читала лекции, участвовала в работе комплексной экспедиции Узбекского филиала АН СССР совместно с Институтом истории материальной культуры АН СССР на Фархадстрое¹⁴. 31 мая 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета Узбекской ССР К. В. Тревер присвоено звание «Заслуженный деятель науки». В июне 1943 г. она была переведена в Ереван в качестве старшего научного сотрудника Института истории Армянского филиала АН СССР, а в сентябре того же года избрана в число членов-корреспондентов Академии наук СССР по отделению истории и философии.

Камилла Васильевна вернулась в Ленинград в марте 1945 г., сразу включилась в работу по восстановлению Государственного Эрмитажа и продолжила научно-исследовательскую деятельность в Институте истории материальной культуры. Послевоенные годы для К. В. Тревер в научном отношении были не менее насыщенными, чем довоенные. Хотя она уже не ездила в экспедиции, но много работала с эрмитажными коллекциями древностей, а в ИИМКе руководила подготовкой молодых научных кадров. В 1950-е гг. Камилла Васильевна занималась обобщением накопленного материала и подготовила к изданию два больших сборника — по истории культуры Древней Арме-

нии (М.; Л., 1953) и по истории и культуре Кавказской Албании (М.; Л. 1959); принимала активное участие в российских и международных научных собраниях. По-прежнему ее соратником и соавтором часто был И. А. Орбели. Они подолгу засиживались вечерами в квартире Камиллы Васильевны на Дворцовой набережной недалеко от Эрмитажа. После смерти Иосифа Абгаровича К. В. Тревер возглавила коллектив его учеников и коллег, решивших подготовить к печати оставшиеся неопубликованными работы большого ученого.

В 1960 г. К. В. Тревер уволилась из Государственного Эрмитажа и сосредоточилась на работе в ИИМКе. Как консультант она принимала участие и в работе Института востоковедения. Тогдашний директор Института востоковедения Ю. А. Петросян вспоминал: «Несмотря на свои годы (далеко за 70), Камилла Васильевна была на редкость элегантна и выглядела так, как будто собиралась отправиться на светский раут. Но еще более сильным было очарование ее удивительного ума и воспитанности... У Камиллы Васильевны в ее квартире со старинными вещами, полной книг, меня неизменно ожидал вкусный ужин и интересная беседа. Говорили, конечно, о разном, чаще о делах востоковедных, о нашем Институте и об Эрмитаже. Все это было очень близко Камилле Васильевне как ученому. <...> Здесь часто бывали востоковеды из Армении и Азербайджана, Грузии и Узбекистана»¹⁵, ленинградские и московские ученые.

К. В. Тревер вышла на пенсию в 1970 г. Но и после этого она еще консультировала сотрудников Институт археологии и востоковедения, искусствоведов из Эрмитажа. Один из крупнейших специалистов (только список ее научных работ за 1914–1969 гг. состоит из 98 наименований¹⁶), требовательный и внимательный научный руководитель, доброжелательный и чуткий человек, — она и в последние годы жизни не оставалась одна.

Умерла Камилла Васильевна Тревер 11 ноября 1974 г.

Примечания

1. РА ИИМК. Ф. 35. Оп. 5. Д. 367. Л. 50.
2. РО РНБ. Ф. 585 (Платонова). Д. 3860. Л. 22–23.
3. РО РНБ. Ф. 585 (Платонова). Д. 6260. Л. 1.
4. ЦГИА СПб. Ф. 918. Оп. 1. Д. 5516.
5. Первая работа К. В. Тревер «Мраморные скульптуры из Ольвии» была опубликована в 54-м выпуске «Известий Археологической комиссии» (СПб., 1914).
6. ЦГИА СПб. Ф. 918. Оп. 1. Д. 5695. Л. 85.; Д. 3996. Л. 7–7об.
7. РА ИИМК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 667. Л. 25, 30.
8. Известия РАИМК. Пг., 1921. Т. 1. С. 404.
9. РА ИИМК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 667. Л. 26об.
10. Арх. ГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 855. Л. 4об.
11. РА ИИМК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 667. Л. 32.
12. Арх. ГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 855. Л. 5.
13. *Петросян Ю. А. Встречи и расставания* (Записки востоковеда). СПб., 2002. С. 48.
14. Арх. ГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 855. Л. 5об.
15. *Петросян Ю. А. Указ. изд.* С. 68.
16. РА ИИМК. Ф. 35. Оп. 5. Д. 367. Л. 81–88.